

«ПОЖАР СПОСОБСТВОВАЛ...»

РЕГУЛЯРНЫЙ ПЛАН БЕЛГОРОДА

Т.В.Озерова

«Пожар способствовал ей много к украшению», — замечает полковник Скалозуб в комедии «Горе от ума». Реплика его относилась к Москве 1812 года, но на полвека раньше в огне сгорел и из пепла, как птица Феникс, поднялся краше прежнего Белгород.

В начале XVIII века Белгород стал губернским центром. Сведений о внутреннем состоянии города того времени сохранилось немного. Они отрывочны и свидетельствуют о том что, как город по преимуществу военный и как центр администрации, Белгород ничем не отличался от остальных губернских городов Российской империи.

Ранняя теплая весна 1766 года... На должности губернатора тогда находился один из крупнейших землевладельцев Белгородчины, генерал-поручик Василий Васильевич Нарышкин.

По-деревенски неспешное течение жизни, казалось, будет длиться вечно. Ничто не предвещало беды. Но случилось неожиданное...

Утром 10 апреля резкие порывы ветра донесли до здания городской администрации запах гари. Выглянув в окна и увидав сизые клубы дыма с яркочерными отсветами пламени, люди выбегали из домов, спеша к месту пожара. Звенели колокола, на улицах суетились испуганные жители. Каждый стремился оказать посиль-

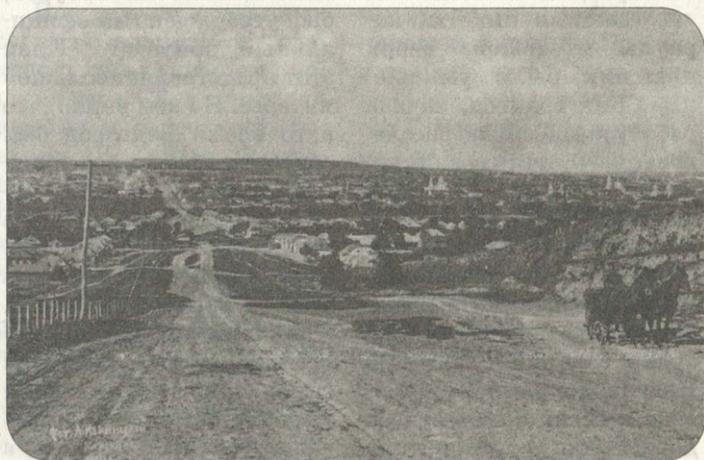
ную помощь: кто заливал огонь водой, а кто, бойко орудуя лопатой, пытался засыпать пламя песком. Ничто не помогало! Теснота нерегулярной застройки, преимущественно деревянные дома, покрытые соломой, жара и шквальный ветер — все способствовало тому, что искры и головешки с еще не потушенных пожарищ легко переносились на соседние здания, а часто и через «многоя улицы». Люди не успевали за огнем. Только удавалось слегка сбить пламя в одном месте, как оказывалось, что за это время возникло еще несколько новых его очагов. Потому

обычных для такого зрелища зевак на этот раз не было. Все от мала до велика, невзирая на чины и звания, бок о бок сражались с разыгравшейся стихией.

Ожесточенная борьба с огнем велась и в определенном отдалении от места основного пожара — там, где находился склад артиллерии Первого фузельерного полка, расквартированного в городе. На том складе хранился порох и другие артиллерийские боеприпасы, а потому возгорание его было бы крайне опасно. Дважды занималась складская крыша. В любую секунду ожидая взрыва, люди делали все возможное и невозможное, чтобы потушить пламя. Оба раза, к счастью, огонь удавалось сбить.

Горели церкви, лавки, караульни и жилые дома

Белгород. Вид с Тавровой горы. Фото А.Иваницкого. 1911 г.

белгородцев... Несмотря на то, что «к утшению употреблялись все возможные средства и силы», пожар бушевал всю ночь и весь следующий день. Только к вечеру 11 апреля, когда, наконец, утих ветер, люди смогли одолеть пламя... К этому времени большая часть города уже выгорела. Свыше 570 казенных и частных зданий погибло в огне. Из государственных построек спасти удалось лишь канцелярию, консисторию, губернский и архиерейский дома, архив, здание казны, магистрат и склад артиллерии. Человеческих жертв не было, но положение оставалось и без того сложным.

Тонкие струйки дыма поднимались к небу над обугленным пепелищем. Понуро опустив головы, стояли мужчины, отовсюду доносился плач детей и разноголосые причитания женщин. Погорельцев разместили в уцелевших зданиях. Тамбовский и Первый фузелерный полки, стоявшие в Белгороде, временно вывели «по причине тамошнего многолюдства», оставив в городе лишь гарнизонный батальон.

Для предупреждения беспорядков и волнений «всегдашния пикеты, караулы и дозоры сверх прежних были умножены». Как водится, начала работу комиссия по расследованию причин возникновения пожара. К каким выводам она пришла, нам, к сожалению, не известно. Однако вскоре генерал-поручик Нарышкин был переведен на новое место государственной службы в Новгородскую губернию. Уже к осени 1766 года на должность губернатора

Белгорода был назначен тайный советник Андрей Матвеевич фон Фливерк, который непосредственно занимался восстановлением города после пожара.

19 октября 1766 года он рапортовал императрице Екатерине II о принятых мерах «к возобновлению здешним несчастным случаем выгоревшего города». В частности, о том, что он, губернатор, повелел составить план новой застройки города с «нестесненными дворами и регулярными, просторными улицами». И что план этот «за неимением профессионального архитектора» составил офицер артиллерийской бригады, расквартированной в городе. С участием губернатора было рассчитано количество строительных материалов и денежных средств, необходимых для восстановления города.

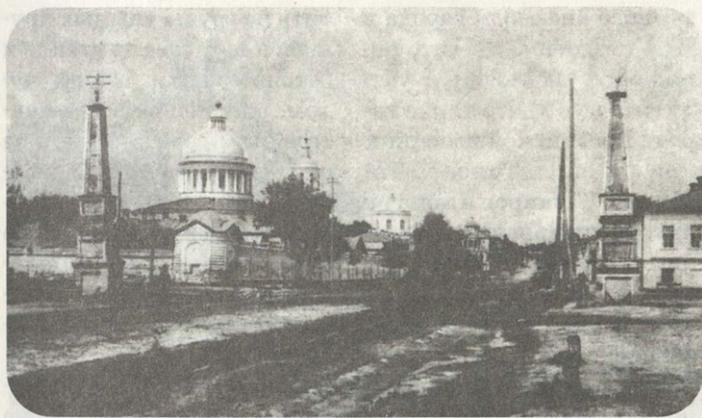
Два следующих года были потрачены зря — шла бюрократическая переписка. И вот в апреле 1768 года новый план города, составленный на этот раз известным архитектором того времени Алексеем Васильевичем Квасовым (как раз в это время работавшим над генеральным планом Петербурга) был утвержден как официальный документ. План этот представляет большой интерес. На нем видно, что в то время Белгород был обнесен с северной и западной сторон земляным валом, а посередине города стояла сильная по тогдашним временам крепость вблизи Троицкого собора. Кремль имел вид прямоугольника, со всех сторон окруженного сухим рвом и укрепленного земляным валом (высотой до трех, а

шириной до пяти саженьей), с восемью бастионами. План предписывал «строить дома без погребов, расстоянием не ближе четырех сажень один от другого», на каменном фундаменте и располагать их «держась во всем учиненного в плане положения». К этому проекту был приложен указ из Сената за личной подписью императрицы: «...На все оное как казенное, публичное, так и партикулярное каменное и деревянное строение, определить к отпуску из казны в три года 100 тысяч рублей серебром в ссуду на 60 лет без процентов, и отдать оные деньги в ведомство белгородского губернатора. А ему из сей суммы ...заготовить для каменного казенного и партикулярного строения потребные материалы, и потом оные раздавать по таким ценам, во что те материалы какие строить будут, жителям. Строящим каменные дома на 10, а тем, которые деревянные дома строить будут, давать ссуду деньгами на 6 лет без процентов...»

К концу июля 1768 года белгородский губернатор получил из Москвы обещанные на строительство деньги. Соборный Троицкий храм едва смог вместить желающих присутствовать на молебне во здравие императрицы. По окончании службы начались народные гуляния. Празднично одетая толпа заполнила улицы. Народ ликовал. Отовсюду слышалось живейшее обсуждение последних событий. Каждый спешил поделиться своими планами. Радостное возбуждение и безудержное веселье целый день царили в городе. А на

Белгород. Николо-Троицкие ворота, построенные в 1701 году. Начало XX в.

Белгород. Старо-Московская улица. Памятные столбы на въезде из города. Начало XX в.

следующее утро губернатор велел установить в знак благодарности белгородцев Екатерине II памятные столбы на въезде и выезде из города. И закипела работа...

Прошло несколько лет. Белгород отстроили. Теперь, «живописно лежащий на южном склоне, с 16 церквями, широкими прямыми улицами», он производил впечатление на каждого приезжавшего, «давая и живущим в нем достаточные удобства». Го-

род по-прежнему разделялся на две части (старую и новую) и имел три больших предместья.

Новых улиц, созданных согласно плану 1768 года, «вдоль города» было 4, поперек его — 3, а существовавших и ранее насчитывалось 13. Каменных строений было все еще мало (18), преобладали деревянные постройки (107 казенных и 1788 частных)...

Но Белгород постоянно разрастался, и к 1882 году стал выглядеть как

один из лучших губернских городов, хотя стал уездным центром. К тому времени в нем находилось: 12 учебных заведений, библиотека, типография, городская дума, казначейство, дворянская опека, почтовая контора, правительственная телеграфная станция, земская больница, 3 аптеки, 500 лавок, тюрьма, 2284 жилых дома... Улицы его почти не мостились, так как большой нужды в этом не было. Белгород стоит на песке, потому дороги его практически не знали луж. Пять улиц в 1880-е годы в вечернее время освещались керосиновыми фонарями...

Почти ничего не изменилось в планировке города и в наши дни. Все так же прямы и широки, перпендикулярно пересекающиеся улицы и величественны храмы...

Однако, уважаемый читатель, это еще не конец нашей истории. Дело в том, что во избежание повторения подобных несчастий в других российских городах Екатерина II издала указ, по которому все губернские города должны были быть перестроены наподобие Белгорода, по регулярным планам. Во многом эта программа была воплощена в жизнь. Вполне возможно, что и ваш родной город попал в этот список... Вот уж действительно «не было бы счастья, да несчастье помогло!».

Так трагедия одного города на юге Российского государства оказалась судьбоносной для области всех губернских городов страны.